

*Vadim V.Kulachkov,
PhD, Associate professor,
Bryansk state engineering and technological academy*

Sociocultural Transformations of Country Daily Occurrence - Western Region of Russia of the 1920th Years

Key words: *Peasantry, Western region of Russia, sociocultural transformations, daily occurrence.*

Annotation: *This article is devoted to studying of sociocultural transformations of country daily occurrence of the Western region of Russia of the 1920th years. According to the author, large-scale plans of the Soviet power in the village had under themselves no strong financial basis. As a result traditional foundations of country daily occurrence didn't experience the considerable changes radically influencing rural life.*

Понятие социокультурности прошло долгий путь формирования и развития, прежде чем в XX в. появились социологические концепции культуры (Т. С. Элиот, Т. Парсонс, М. Вебер, П. Сорокин и др.). Так, П.А.Сорокин отмечает, что «различие между категориями «культурное» и «социальное» весьма условно и относительно: любая культура создана определенной социальной группой, объективацией которой она является, а любая социальная группа имеет свою определенную культуру» (1). Социокультурное выступает одним из доминирующих факторов развития в силу того, что в обществе преобладают специфически человеческие способы деятельности.

Региональная специфика социокультурных трансформаций крестьянской повседневности представляет интерес в плане дополнения и в какой-то степени корректировки общих представлений о периоде НЭПа. Целью данной статьи является подведение основных итогов работы автора по изучению социокультурных трансформаций крестьянской повседневности Западного региона России 1920-х гг. Традиционно к Западному региону относят Брянскую (1920-1929), Смоленскую (1708-1929) и Калужскую (1796-1929) губернии (2).

На всём протяжении 1920-х гг. социокультурная сфера жизни крестьянства испытывала влияние как традиционных, так и модернизационных тенденций развития. Изучение восприятия реалий НЭПа на жизнь деревни позволяет сделать вывод о том, что преобладали проблемы, связанные с налоговыми вопросами. В большинстве случаев налоговое давление государства, принудительные самообложение и реализация крестьянских займов вызывали негативные эмоции в крестьянской среде. Советская кооперация была частью государственной машины и, как правило, проигрывала в экономическом соревновании частным торговцам. В результате крестьяне воспринимали ее как дополнительный инструмент государственной политики, чуждый подлинным интересам деревни.

Рассмотрение особенностей социально-этнического развития в постреволюционной деревне дает возможность сделать вывод об их серьезном влиянии на самочувствие крестьян. Городской и деревенский миры, как правило, находились на разных полюсах, что вызывалось разницей, как в образе, так и в уровне жизни. Ориентация советской власти на помощь сельской бедноте, особенно активная во второй половине 1920-х гг., приводила к часто искусственному нагнетанию напряженности в социальной сфере и способствовала поляризации и радикализации массового сознания крестьян. Несмотря на более высокий уровень развития отдельных категорий национальных меньшинств, деятельность в этой сфере в среде партийцев не считалась престижной.

В 1920-е гг. крестьянский семейный быт характеризовался преобладанием патриархальных нравов, что выражалось в сохранении дореволюционного подчиненного положения женщины. Наряду с этим 1920-е гг. стали временем начала эмансипации крестьянок, т.к. этому способствовали мероприятия новой, советской власти. Однако нельзя переоценивать позитивные тенденции в их положении, т.к. сохранялись как мужское стремление к лидерству, так и пренебрежительное отношение к женской общественной активности.

Как и раньше в дореволюционный период, в крестьянской среде была сильна вера в то, что верховный правитель всегда прав, а местные чиновники не выполняют в полной мере или даже саботируют его указания. Данное обстоятельство приводило к тому, что, в целом поддерживая советскую власть, крестьянство, как правило, отрицательно относилось к ее местным органам. Пьянство, бюрократизм, взяточничество и другие властные грехи и пороки не исчезли после революции, так что в этом смысле практически ничего не изменилось.

Приход к власти большевиков в 1917 г. и период становления новой государственности привел к разброду и шатаниям на местах, что способствовало сохранению общинных традиций. Сельский совет как орган власти в деревне во многом существовал номинально. Однако власть большевиков постепенно приобретала устойчивость, что повышало ее привлекательность в глазах крестьян. Вступление в ряды ВКП (б) давало возможность изменить свою жизнь к лучшему, поэтому архивные материалы сохранили свидетельства стремления крестьян стать членами правящей партии. Проводилась политика выдвижения, но выдвиженчество «по благу» и родственным отношениям снижали ее эффективность и вызывали негативную реакцию крестьян. Однако основная масса выдвиженцев стала основой будущей стабильности советского политического режима.

Официальный образ советской власти входил в противоречие с реальной действительностью, что способствовало формированию различных, порой полярных представлений. Данная негативная тенденция приводила к распространенности идей создания самостоятельной крестьянской организации, так называемого «Крестьянского союза». Как правило, сама идея имела экономическую подоплеку, однако советская власть однозначно оценивала ее как антисоветскую.

Для основной массы крестьянства сохраняло свою силу так называемое обычное право, которое существовало до революционных событий 1917 г. С

установлением советской власти в правовых взглядах сельского населения стали сосуществовать нормы советского законодательства и традиционные нормы обычного права, постепенно эволюционирующие под влиянием взаимного воздействия. Традиционным, но ярким примером служит отношение к лесопорубкам, которые крестьяне, в отличие от государства, не считали серьезным правонарушением.

Было весьма организованным такое явление как самосуд, так как он часто совершался с разрешающей санкции общины и местной власти. При сельских советах организовывались примирительные камеры в целях приближения суда к населению и упрощения порядка разбора мелких бытовых дел. Само название – примирительные камеры – говорило о стремлении примирить враждующие стороны, т.е. продолжались традиции дореволюционного общинного и волостного судопроизводства.

Несмотря на коренные преобразования в обществе, сохранялись такие широко распространенные до революции явления, как конокрадство, воровство и самосуды. Продолжали свою деятельность подпольные адвокаты, которые составляли конкуренцию государственным судебным органам и часто обирали крестьян. Уделялось внимание работе юридических кружков и пропаганде правовых знаний, однако крестьянство Западного региона в своей основной массе продолжало сохранять своеобразное отношение к государственным судебным органам и процедурам.

Культурная политика государства в 1920-е гг. способствовала распространению просвещения и грамотности, что происходило из-за деятельности передвижных и стационарных школ, работы изб-читален, увеличения количества книг и периодических изданий в сельской местности. Наряду с этим проводилась шефская помощь города сельской местности, развивалось селькоровское движение. Шло приобщение к чтению как средству повышения культурного уровня, выписывались газеты и журналы. Конечно, негативные последствия гражданской войны не способствовали быстрым успехам в данной сфере. Нехватка материально-финансовых ресурсов и внимательного отношения должностных лиц также отрицательно влияли на оптимальное социокультурное развитие крестьян.

Религиозная сфера жизни крестьянства Западного региона России сочетала порой прямо противоположные взгляды и убеждения. Как правило, антирелигиозная пропаганда находила положительный отклик у молодого населения деревни, что способствовало конфликту со старшим поколением. Большую роль в сохранении религии играли традиции и обычаи, тяжелый физический труд, ощущение приниженного социального положения, возможность морального утешения. Все вышеперечисленное способствовало сохранению веры в бога, особенно характерной для женщин и представителей старшего поколения.

Идеологическое влияние советской власти на крестьянское население Западного региона России заключалось в распространении новых праздников, агитационно-пропагандисткой деятельности. Очевидно, что новые праздники были необходимы для утверждения новой власти, однако складывалась своеобразная двойственная ситуация - сохранение старого и проникновение нового. В деревне наиболее активно осуществлялась агропропаганда как средство для развития и

повышения уровня сельского хозяйства. Проведение «Недели крестьянина», различных сельскохозяйственных курсов, использование агропоездов расширяло кругозор крестьянства, повышало общий уровень развития. Однако чрезмерная идеологизированность, множество упущений и недостатки в работе вызывали нарекания сельских жителей. «Дома крестьянина» организовывались с целью развития оптимальных отношений между деревней и городом. Несомненно, что «Дома крестьянина» использовались для идеологического воздействия на крестьян, однако нельзя отрицать их роль в повышении общего уровня сельских жителей.

Технические новшества, проникающие в сельскую местность, выполняли аналогичную роль. Первоначально радиовещание и кинематограф встречались с недоверием и подозрительностью, однако простота и понятность восприятия способствовали их популярности. Однако распространение новых социокультурных институтов в сельской местности сдерживалось как по материально-финансовым, так и по техническим причинам.

Положение крестьян Западного региона в 1920-х гг. достаточно ярко выражало переходную сущность новой экономической политики. Восприятие крестьянами всего нового проходило через призму практичности и целесообразности. Важно отметить, что главным сдерживающим фактором был недостаток ресурсов. Поэтому социокультурная работа в крестьянской среде ограничивалась, прежде всего, материально-финансовыми возможностями. Основные средства шли на восстановление страны после гражданской войны и модернизацию промышленности. Радикализм нового советского государства не был подкреплён достаточной основой для обеспечения оптимального уровня развития деревни. В итоге социокультурные трансформации не смогли коренным образом изменить традиционные устои крестьянской повседневности.

References:

1. Sorokin PA. *Social and Cultural Dynamics: A study of changes in large systems of art, truth, ethics, law and public relations.* / Per. From English ... comments and articles VV.Sapova. St. Petersburg: RHGI, 2000; 503.
2. SABR (State Archive of the Bryansk Region). F.P 1. Bryansk Provincial Committee of the CPSU (b) 1919-1929. *Historical information*; p.2.